

Людмила ДРОЗДИНСКАЯ

Самое счастливое время

19 сентября 1977 года в моей трудовой книжке появилась запись: «Принята на должность оператора магнитной записи по третьему разряду» в Тюменский радиотелецентр с испытательным сроком 3 месяца. В это время было две аппаратных. Начальник цеха Николай Петрович Нездойминога, улыбочивый, здоровый дяденька под 2 метра ростом, всегда в костюме, при галстуке и почему-то в черном берете, любезно представил мне моего наставника – Валерия Дода. Инструктаж был коротким: это – пленка, это – текст, здесь магнитофоны, пуск, стоп, перемотка... Что написано – оставляешь, чего нет – вырезаешь и склеиваешь...

Мой наставник быстро ввел меня в курс дела и куда-то исчез, сказав, что обед с часу до двух, работай и никого не бойся. Чего надо было бояться, я так и не поняла. Через три месяца мне уже присвоили четвертый, затем пятый, шестой разряды. А наставник Валерий Дода стал мне хорошим другом. С ним было интересно и легко. Чувство юмора у него было хорошее, правда, не всегда было понятно, шутит он или всерьез. Мне, напри-

мер, нравились передачи с интересными героями, еще нравилось радиоспектакли делать, какие-то авторские задумки воплощать, а ему нравились «правильные» журналисты, т.е. – все по тексту.

Были такие творческие личности, с которыми он боролся. Помню, литмузредакция у него в графике стояла, а у меня – «Почта радио». Предложил: «Махнемся?». Я не согласилась. Заглядываю к нему в аппаратную, он хмурый, у аппарата пленку туда-сюда гоняет, молчит. Я подумала: «Надо было все же поменяться программами». Во время обеда мы не обсуждали его действия. Он рассказывал о сыне, которого очень любил (его Сережа пошел в 1-й класс), и о хоккее – он был заядлым болельщиком «Рубина».

В 1979 году радиодом поменял свой адрес и переехал на улицу Пермякова, в новое здание, с новым названием. Операторов монтажа стало больше, штат увеличивали, наставником пришлось быть самой для Володи Сидорова, Ольги Крыловой, Лидии Паршуковой. Меняли технику, упа-

ковывали студии звукозаписи. Работать стало легче, проще, интереснее. Стали появляться новые проекты, зазвучала реклама, эфир стал более разнообразным и демократичным. Но до 1994 года монтаж радиопрограмм был линейным, и операторы стояли у аппаратов, собирая программы ежедневного радиозэфира.

Многие утверждают, что вспоминать прошлое скучно и грустно. Спорить не буду, но для меня это время было самым интересным. Все лучшее, что произошло в моей жизни: рождение детей, окончание университета, новая квартира, счастливая семейная жизнь, интересная работа и еще много, много друзей – все это и много чего (сразу и не вспомнишь!) было в тот самый период, когда в моей трудовой книжке появилась запись: «Принята на должность оператора магнитной записи».